

Цин Хуан уставилась на эту строчку, на её лице не было никаких эмоций.

Спустя несколько секунд она медленно подняла голову и посмотрела в сторону, куда ушла Хэ Кефэн, но там никого не было.

Доносились лишь шелест ветра и листвы, и казалось, будто они смеются.

— Чи?

— Хо... Хозяйка... Моя самая нежная и добрая хозяйка... are..are..you..ok?

Цин Хуан глубоко вздохнула, и её тон был пугающе спокойным.

— Прекрасно просто. — Она сжала руки в кулаки, а затем бессильно опустила их: гнев было некуда выплеснуть, негде приткнуть.

— Меня просто обманули больше чем на двадцать тысяч юаней, причем таким идиотским способом, когда с банковской карты списывают деньги без подтверждения, до которого додумался бы любой дурак... С чего бы мне злиться?

— Хацзифэн... Попадись ты мне, я тебя, твою мать, в асфальт закатаю! — Цин Хуан снова взяла пакеты из магазина, пытаясь вернуть одежду обратно.

Чтобы Хэ Кефэн хорошенько ударило по кошельку, она накупила в основном вычурных и совершенно непрактичных нарядов. Если с ними ничего не сделать, останется только ждать, пока они покроются пылью.

Продавщица посмотрела на неё с некоторым прищуром, и Цин Хуан снова некуда было деть накопившуюся ярость.

— Товар, покинувший пределы кассы, возврату и обмену не подлежит, дорогая.

Она молча подхватила пакеты и вышла, а в спину ей полетело чье-то шептание.

Она не стала оборачиваться — обернись она, и выглядела бы еще большими клоуном.

...

Система лишь молча слушала, как Цин Хуан, ругаясь на чём свет стоит, потратила еще пару сотен на всякие мелочи для дома.

Сама же Система вернулась в голову Цин Хуан, заявив, что у неё нет сил двигаться.

Вернувшись домой, Цин Хуан принялась расставлять купленные вещи одну за другой в привычном для себя порядке.

— Система, хочешь верь, хочешь нет, но теперь, когда выдалось время хорошенько всё рассмотреть, я чувствую, что привычки этой прежней хозяйки тела чертовски похожи на мои.

— Чи? Подробней, давай подробней, это ты про то, чтобы прокопать дыру в диване и поставить туда унитаз?

— Иди ты. Смотри на это зеркало.

Цин Хуан подошла к зеркалу в ногах кровати, уперлась руками в боки и посмотрела на ту самую девушку, которую только что надули на несколько десятков тысяч.

— Чи? Тебе что, жизнь кажется слишком сладкой, решила накликать беду?

— Тц, что за манеры? Я всегда считала, что зеркало в ногах кровати — это очень удобно, но вечно находятся те, кто твердит, будто это к несчастью.

Если бы не мой рак, и если бы родные, ради хорошей приметы, не запретили ставить его у больничной койки, я бы давно уже водрузила зеркало, чтобы любоваться собственной красотой. Так что... давайте обойдемся без этого средневекового мракобесия, ладно?

— Ох ты боже мой, ну надо же, какое мракобесие, чи-чи~ Одна заболела раком, другую лишили тела и заняли её место. Хозяйка, а угадай, что у них общего?~

Нескончаемые насмешки Системы доводили Цин Хуан до безумия. Она только-только нашла родственную душу, способную оценить её экстравагантный образ жизни, как её тут же безжалостно подняли на смех. Бесит, бесит, бесит!

— Деревенская сточная канава встретила родственную душу.

...

...

— Как есть хочу.

Повозившись какое-то время, Цин Хуан составила вполне четкое представление о физической

форме этого тела.

— С телом, которое даже мешок риса по этажам не сможет протащить, есть ли у меня вообще хоть шансы покорить Гуаньцзе? С какой стати я ему вообще могу понравиться?

Цин Хуан сбросила с ног туфли и уселась по-турецки на диване. Несмотря на дикий голод, она чертовски устала и собиралась заморочить Системе голову, чтобы та приготовила ей поесть.

Если есть шанс выбрать вариант получше, почему бы не попробовать?

Это как бросать мусор в урну: если удастся забросить издали — просто отлично, а если промахнешься — ну, потратишь пару секунд, подберешь и выбросишь снова.

В любом случае стоит попытаться.

Но всё пошло наперекосяк: не успела Цин Хуан заявить о потребностях своего желудка, как её опередили.

— Так что, чи-чи! Моя обожаемая великая хозяйка, ты же не забыла про свою главную задачу? Покорить Гуаньцзе — вот о чём ты должна думать в первую очередь!

И снова это. Почему вечно так?

Меня игнорируют? Как знакомо... Впрочем, не только это.

— Не хочу. С какой стати я должна тебя слушать? — Возражения в стиле выдавливания зубной пасты казались тягомотными, но зато неизменно вытягивали из собеседника всё новые слова.

— Чи-чи? Потому что... эм, в сценарии так написано...

Сценарий. Как бы ей ни хотелось это отрицать, Цин Хуан сейчас действительно жила внутри него.

— Чи... к тому же, если ты пойдешь добиваться Гуаньцзе, я смогу давать тебе задания! Ты будешь их выполнять и получать мои эксклюзивные монетки чи-чи! А потом я смогу выдавать тебе куда больше всяких полезных вещей!

Цин Хуан поелозила на месте и холодно усмехнулась.

— Ха... Стало быть, получить больше вещей, чтобы потом и дальше бегать за Гуаньцзе? — Система наблюдала за тем, как Цин Хуан непонятно чему усмехается.

Она не понимала, почему её хозяйка вдруг начала так всё усложнять. Еще пару секунд назад они мило болтали и смеялись, а тут вдруг такая серьезность... Наверное, это она сама просто дура, раз все вокруг только об этом и говорят.

— Нет-нет... Гарагамури, всё совсем не так... Ты должна принять моё задание... и как следует взяться за покорение Гуа...

Её безжалостно перебили. Прервали без капли уважения, прервали с явным отвращением.

— Страдать херней даже в такой момент, ты совсем больна? Моя жизнь, возможно, дарована этой Системой или кем-то еще, но сразу предупреждаю: я та еще неблагодарная тварь, и делать то, что ты говоришь, я не намерена.

— Единственные, кто подарил мне жизнь от начала и до конца, — это мои родители, причем они не просто дали мне жизнь... они не бросили меня сразу после рождения. — Цин Хуан подперла подбородок рукой, прищурившись с презрительным видом.

— Сумели же подарить мне вторую жизнь, да еще и оставили впридачу рак легких. Дали — и в то же время не до конца, до чего же бесит.

— Именно поэтому я не собираюсь охмурять никакого Гуаньцзе... Я буду брать от жизни всё здесь и сейчас.

— Вот тебе и причина, почему я отказываюсь от твоего задания. Больше вопросов нет — а теперь вали в туман!

— Я... нет... Эта чи...

У Системы действительно не было веской причины заставлять Цин Хуан идти на это, да и перерождение Цин Хуан не имело к ней ни малейшего отношения — Система просто получила сигнал и вышла на смену.

Но она никак не могла открыто согласиться с точкой зрения Цин Хуан, иначе рисковала остаться без работы.

Что же делать бестолковой Системе-чи, у которой ни единого аргумента, да еще и с мозгами туго?

Перед Цин Хуан возникла точная её копия — с первого же взгляда было ясно, что это превратилась Система... хотя бы потому, что взгляд у неё был донельзя дурацкий.

— Ни за что на свете! Эта чи ни за что не потеряет работу! Смотри на мою чудо-технику!

Не успев полностью завершить превращение, Система отвесила ошарашенной Цин Хуан прямой удар в голову.

Кто же начинает без подготовки кадров? Как от этого защититься?

— Ува-а... Твою мать... Ты что, больна? — Цин Хуан схватилась за переносицу, ощутив тупую боль от пришедшегося точно в цель удара.

Цин Хуан подверглась вероломному нападению со стороны молодой Системы, начисто лишенной благородства.

— На!

Опять!

— На!

Снова исподтишка!

Цин Хуан поймала стан, эффект превзошел все ожидания!

Следом Система набросилась на нее и сбила с ног на диван.

Плоть на их груди вздымалась волнами, ходя ходуном туда-сюда.

Это тело всё-таки было слишком слабым: стоило застрять в стане на пару секунд, как тебя заколотят до смерти. Не успела Цин Хуан опомниться, как Система уселась верхом на ее животе.

Немного подавшись вперед, Система одной рукой прижала лоб Цин Хуан, а второй принялась бешено лупить ее по щекам.

— Ну прими же мое задание, ууу! Эта чи не хочет остаться без работы... Ууу... Умоляю тебя!

Система редела и одновременно хлестала ее по лицу, окончательно выбив Цин Хуан из колеи.

Но в сложившейся ситуации противник был точной копией ее самой, с точно такими же физическими силами, да еще и занимал полностью доминирующую позицию — тут даже Иисус бы не помог.

— Ува-ува, ладно-ладно, кх-а, я согласна! У-у-у, ха-а, хватит драться!

Услышав это, Система тут же расплылась в улыбке и живо слезла с Цин Хуан.

Ну и натерпелась же Цин Хуан! По ее высокой переносице пришелся сокрушительный удар, из носа хлынула кровь. И без того бледное, слегка пухлое личико распухло и покраснело. Хуже того, слёзы помимо её воли брызнули из глаз.

Эта прежняя хозяйка тела что, обладала слезоточивой натурой? Все возможные баффы собрала.

Вид у нее был точь-в-точь как у несчастного, до смерти затравленного зверька.

Приподнявшись и постепенно приходя в себя, Цин Хуан посмотрела на Систему, всё еще наивно полагававшую, что они могут примириться. Ярость вновь закипела в ней с новой силой, и она бросилась на Систему так яростно, что чуть не прикончила её прямо на месте.

После этого они сцепились прямо на полу: таскали друг друга за волосы, хлестали по щекам, тыкали в глаза, царапали руки — в ход пошло всё, чему научила жизнь.

Спустя триста раундов Цин Хуан, и без того ходившая в синяках, разумеется, проиграла Системе, к тому же сказывался голод. В итоге ей оставалось лишь, словно пораженной молнией бродячей кошке, жалко забиться в угол комнаты. Впрочем, Система выглядела немногим лучше.

— Ух-а... у-у... Не хочешь — и не надо... Нахрена... эта чи... (всхлипывая) зачем ты...

— Ух-а... у-у-у, я... я вообще-то честная... ты... я лучше охмурю Хэ... Хэ... (всхлипывая) Кефэн, чем этого вонючего Гуаньцзе... (всхлипывая)

— Ты... ты опять надо мной издеваешься! Я дура! Я знаю... но... но я же не тупица! Смелости хватило согласиться, так держи слово...

Прозрачное всплывающее окно замерло перед глазами Цин Хуан.

— Финальная задача: покорить злую второстепенную героиню (Хэ Кефэн).

Мозжечок Цин Хуан захватил контроль над всем мозгом: она ни за что не собиралась сдаваться! К тому же эта Система окончательно отбилась от рук! Нужно во что бы то ни стало довести её до белого каления! Добиться того, чтобы Система разучилась улыбаться! Система, я ненавижу тебя! До конца своих дней!

Когда раздался механический звук успешного принятия задания, Система перестала плакать и замерла в полном оцепенении.

— О небеса мои чи! Да как ты вообще согласилась?!

— Сюжет отклонился от нормы! У меня нет сценария для юри!

<http://bllate.org/book/19346/1891915>